

ВОСТОЧНАЯ АРКТИКА РОССИИ – НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Шведов В. Г.,

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток

Аннотация. Восточная Арктика России представляет собой удалённый и сильно изолированный в территориальном отношении регион страны. В последнее время её значение существенно возросло благодаря уникальному, имеющему стратегическое значение природно-ресурсному потенциалу и новым транзитно-транспортным перспективам её географического положения. Однако эти обстоятельства поспособствовали формированию вокруг Восточной Арктики достаточно широкого круга международных проблем. Их основой являются неразрешённые вопросы российско-американского акваториального разграничения и заинтересованность ряда стран АТР в получении свободного доступа к арктическому минеральному сырью и судоходству по Северному морскому пути. Наиболее конструктивный подход к их решению демонстрирует Китай, реализующий в Восточной Арктике подход стратегического партнёрства с Россией.

Ключевые слова. *Восточная Арктика, минерально-сырьевой потенциал, шельф, Северный морской путь, акваториальное разграничение, суверенизация, стратегическое партнёрство.*

EASTERN ARCTIC OF RUSSIA – SOME ASPECTS OF INTERSTATE PROBLEMS

Shvedov V.G.

Pacific Geographical Institute FEBRAS

Abstract. The Eastern Arctic of Russia is a remote and highly isolated region of the country. Recently, its importance has increased significantly due to the unique, strategically important natural resource potential and new transit and transport prospects of its geographical location. However, these circumstances contributed to the formation of a fairly wide range of international problems around the Eastern Arctic. They are based on the unresolved issues of the Russian-American aquatorial delimitation and the interest of a number of APR countries in gaining free access to Arctic mineral raw materials and shipping along the Northern Sea Route. The most constructive approach to their solution is demonstrated by China, which is implementing an approach of strategic partnership with Russia in the Eastern Arctic.

Keywords. *Eastern Arctic, mineral and raw material potential, shelf, Northern Sea Route, aquatorial delimitation, sovereignization, strategic partnership.*

Введение.

Восточная Арктика России (ВАР) представляет собой территорию, включающую в себя Чукотский автономный округ и 13 приполярных районов Республики Саха (Якутия) общей площадью более 2,3 млн. км² с населением чуть более 110 тыс. человек. Этот регион имеет обширный выход в Северный Ледовитый и Тихий океаны. На суше он основательно изолирован от остальной государственной территории России труднодоступными горными сооружениями и расположенными между ними заболоченными понижениями.

Интересы России в ВАР состоят в дальнейшем освоении здешнего богатого и разнообразного природно-ресурсного потенциала и в реализации перспектив развития транзитно-транспортных возможностей Восточной Арктики [12]. В этой связи вкратце следует упомянуть следующие сведения:

- минерально-сырьевой потенциал Восточной Арктики имеет стратегическое значение. На шельфе региона имеется 4 – 5 млрд. т. углеводородов в нефтяном эквиваленте. Залежи каменного угля здесь насчитывают 9,5 – 10 млрд. т. В ВАР сосредоточены одни из крупнейших в мире месторождения алмазов, золота, платиноидов, олова, редких и редкоземельных металлов [4; 8; 10; 16]. Все перечисленные виды полезных востребованы новейшими технологиями, в том числе – при производстве высокоточных вооружений;

- благодаря глобальному потеплению, в международных морских перевозках неизмеримо возрастает значение Северного морского пути, протяжённость которого в два раза меньше, чем у традиционной трассы «Европа – Восточная Азия» через Суэцкий канал. В 2018 г. по нему было перевезено 20 млн. т. грузов. К 2025 г. этот показатель планируется увеличить в четыре раза. Это представляется вполне реальным, поскольку с упомянутого 2018 г. стало возможным прохождение Северного морского пути в тёплый сезон без ледокольного сопровождения, а запуск новых ледоколов серий ЛК-60Я и ЛК-120Я делает его доступным для круглогодичной навигации. При этом следует отметить, что в пределах ВАР находится ключевое звено данной транспортной артерии – соединяющий два океана Берингов пролив.

Вместе с тем, Восточная Арктика обратилась в последние годы в один из «узловых» регионов мировой геополитики, что продиктовано следующими обстоятельствами:

- проблемой политического статуса высоких широт и возможности их межгосударственного раздела;

- усилением международной напряжённости в Арктическом макрорегионе и его милитаризацией;

- наличием непосредственно в ВАР неразрешённых споров по акваториальному разграничению;

- росту интереса ряда стран к уникальному минерально-сырьевому потенциалу региона и его новыми транзитно-транспортными возможностями.

Материалы и методы.

Материалами для написания данной публикации послужили теоретические и аналитические работы российских и зарубежных исследователей по заявленной теме, избранные статистические данные из открытых источников. При этом использовались методы: источниковый, выборочно-статистический, сопоставительный, территориального анализа.

Результаты и обсуждение.

Среди стран, проявляющих интерес к Восточной Арктике, в первую очередь следует упомянуть США – единственного внешнего соседа России в этом регионе и её главного в настоящее время геополитического оппонента. Очевидное глобальное обострение российско-американских противоречий имеет следствием сосредоточение по обеим сторонам Берингова пролива значительных сил взаимного сдерживания [9]. Но этим проблематика отношений между данными странами в формате Арктики и Северной Пацифики не исчерпываются.

В своё время разграничение между Россией и США определил Вашингтонский договор от 1867 г. Согласно ему, отправная точка размежевания расположена на $65^{\circ} 30'$ СШ, в Беринговом проливе на равном удалении от берегов обоих государств. От неё морская граница по прямым линиям расходится к Северному полюсу и в сторону международных вод Тихого океана. Но данный договор не учёл разницы в используемых этими странами картографических проекций: локсодромической в России и ортодромической в США. В результате оказалось, что в Беринговом море произошло наложение территориальных вод двух государств. В 1976 г. СССР выдвинул предложение о равном разделе спорной акватории. Но США отклонили его, а в 1990 г., пользуясь ослаблением Советского Союза, инициировали "сделку Бейкер – Шеварднадзе", благодаря которой аннексировали 77,3 тыс. км² акватории Берингова моря в соответствии с собственной односторонней версией его размежевания [15]. Ни высшее советское, ни правопреемствующее ему российское

руководство, законность этой акции не признали. То есть, между Россией и США имеется неразрешённый спор по региональному акваториальному разграничению.

Иной аспект российско-американских разногласий сложился недавно, будучи связан с межгосударственным статусом арктического шельфа и Северного морского пути.

К началу текущего столетия большинство арктических стран (исключая США, которые в данном вопросе себя ранее никак не позиционировали) приняло Конвенцию ООН по международному морскому праву, которое предусматривает законность суверенизации ими обширных шельфовых участков Северного Ледовитого океана и его морей. В частности, в соответствии с этим положением, Россия в Восточной Арктике подала заявку на обладание в Восточной Арктике шельфом, связанным с поднятием хребта Менделеева на расстоянии до 860 км. к северу от острова Врангеля. США противодействуют этой заявке, аргументируя свою позицию тем, что арктическое пространство представляет собой общечеловеческое достояние. Одновременно они настаивают на десуверенизации Северного морского пути, как трассы межэкономического судоходства.

В этой связи, однако, очевидно, что интернационализация акватории Северного Ледовитого океана позволит США беспрепятственно и повсеместно разрабатывать её природные ресурсы, а американский флот получит возможность свободного перемещения вдоль российских берегов от Баренцева до Берингова морей.

Тем не менее, Россия активно отстаивает свои суверенные права в высоких широтах, строя свои доводы на результатах геологических исследований арктического океанического ложа и апелляции к международному праву. Кроме того, в Арктике ею воссоздан оснащённый новейшими системами и вооружениями мощный оборонный потенциал [11] который в пределах ВАР по всем показателям превосходит силовую группировку США на Аляске [17].

Масштаб затронутых российско-американской дискуссией вопросов вокруг Восточной Арктики таков, что число её участников двумя странами не ограничивается. В ней так или иначе задействован целый ряд стран. Из них, в силу своего географического положения, наиболее активны страны АТР.

Весьма неожиданную позицию по изложенным проблемам занимает Канада. Будучи членом НАТО и одним из основных союзников США, эта страна противостоит американской точке зрения на международный статус Арктики и проходящих по ней морских трасс. Она жёстко отстаивает право своего суверенитета над акваторией между островами Канадского Арктического архипелага и над проходящим по ней отрезком Северо-Западного прохода. То есть, в вопросах межгосударственного обустройства Арктики Канада выступает как концептуальный единомышленник России [7]. Эта геополитическая комбинация является серьёзным препятствием на пути идеи об интернационализации высоких широт.

Тем не менее, большинство стран АТР объективно заинтересовано в свободе доступа к арктическому минерально-сырьевому потенциалу и судоходства по Северному морскому пути. Поэтому они в общих чертах воспринимают идеи, излагаемые США. Речь идёт о таких заметных государствах, как Япония, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Индия. Однако проамериканской их позицию назвать нельзя по следующим причинам:

- они преследуют собственные интересы, согласно которым в Арктике следует упразднить суверенные права северных государств и создать управляющую ею международную структуру. Таковая же, в свою очередь, должна действовать с учётом разносторонних потребностей в Арктическом макрорегионе каждой заинтересованной страны вне зависимости от её географического положения;

- одновременно представители этой группы в разных формах обозначают понимание того, что арктические государства в большинстве своём (в том числе – и Россия) не поступятся своими суверенными правами в Арктике [6] и потому следует искать иные пути участия в её освоении и изучении.

Примером для них в этом отношении во многом является Китай, отдавший приоритет двустороннему стратегическому партнёрству с Россией [2], в соответствии с которым он в отношении российских арктических инициатив либо благожелательно нейтрален, либо поддерживает их. Благодаря такой позиции, Китай в настоящее время является самым крупным зарубежным инвестором в развитие Арктической зоны России и обладает режимом льготного судоходства в её морях, наметив довести к 2025 г. долю Северного морского пути в своих внешних морских перевозках до 20 % их общего объёма [3]. Конкретно в Восточной Арктике Китай является главным экспортёром добываемого на Чукотке каменного угля, обрёл преференции на капиталовложения в разработку углеводородов на шельфе моря Лаптевых и месторождения редкоземельных Томтор, высказал интерес к работе над реконструкцией порта Тикси.

Вместе с тем, российско-китайское партнёрство выходит за рамки экономических отношений, обозначая хорошо различимые контуры политического взаимодействия. Так, из-за обострения обстановки в Южно-Китайском море, Пекин рассматривает Северный морской путь как новую трассу, которая страхует возможность сохранения его внешних торговых связей [5]. Поэтому для него принципиально важно, чтобы она "единолично" контролировалась дружественным ему государством.

Что касается военного сотрудничества России и Китая, то оно, как таковое, в Арктике отсутствует. Но некоторые его элементы, всё же, обозначились. В 2019 г. Россия заявила о начале оказания помощи Китаю по созданию противоракетной обороны, отдельные совместные установки которой будут размещаться в ВАР. По мнению некоторых американских военных аналитиков, дальнейшее усиление конфронтации Соединённых Штатов с Россией и Китаем может подвинуть их к заключению военного союза. В этом случае следует ожидать создания ими объединённых военно-морской и военно-воздушной группировок передового базирования в Восточной Арктике [14], которая максимально приближена к территории США.

Выводы.

Восточная Арктика имеет большие и разнообразные перспективы для международного сотрудничества в областях экономики, экологии, сохранения культурно-исторического наследия. Они представляются тем более обширными, поскольку этот регион входит в состав макрорегиона Северная Пацифика, что открывает дополнительные возможности для его развития в рамках межгосударственной интеграции [1]. Тем не менее, данные возможности в реальности оказываются ограничены рядом проблем геополитического свойства [13]. В числе таковых следует назвать общую напряжённость отношений между Россией и США и их разногласия по региональному акваториальному разграничению, нерешённость проблемы по международному статусу акватории Северного Ледовитого океана. В сложившейся ситуации Россия демонстрирует твёрдую позицию в отстаивании своих суверенных прав и одновременно – готовность к конструктивному международному сотрудничеству в Восточной Арктике и на всём прилегающем к ней обширному аква-территориальном пространстве.

Список литературы.

1. Бакланов П.Я. Экономико-географические и геополитические предпосылки интеграционных отношений и процессов в Япономорском регионе // Известия АН, Серия географическая, 1996. – № 6. – С. 80 – 93.
2. Ван Шучунь, Ерёмин В.П. Новая китайская концепция и российско-китайское сотрудничество по Северному морскому пути // Свободная мысль. – 2017. – № 6. – С. 109 – 120.
3. Грейт В.В. Северный морской путь - территориальные воды России или международный транзитный путь? // Молодой учёный. – 2017. – № 13 (147). – С. 430 – 433.

4. Григорьев В.П., Петухов Г.Е. Перспективы и проблемы освоения ниобий-редкоземельного месторождения Томтор // Экономика и управление. – 2013. – № 25 (304). – С. 27 – 31.
5. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 112 – 144.
6. Коллинз Дж. Арктика в период геополитических перемен: оценка и рекомендации [электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/valday/Arktika-v-period-geopoliticheskikh-peremen-otcenka-i-rekomendacii-19044> (дата обращения 26.07.2019).
7. Конышев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В. Военная стратегия Канады в Арктике // Политэкс. – 2015. – Т. 11. – № 2. – С. 27 – 40.
8. Краткий отчёт независимых экспертов о запасах и ресурсах месторождений алмазов группы компаний АЛРОСА. – Норидж: Майкон Интернешнл К^о Лимитед, 2018. – 34 с.
9. Кузин В.Ю. Арктика – военная география региона // Гуманитарные науки. – 2017. – № 2 (21). – С. 38 – 46.
10. Топ-10 ведущих золотодобывающих регионов РФ [электронный ресурс]. URL: http://www.eruda.ru/gdp/top-10_vedushchikh_zolotodobyvayushchikh_regiona_rf_rossii_au.htm (дата обращения 13.07.2020).
11. Фролов И.Э. Освоение российской зоны Арктики: проблемы воссоздания транспортной и военной инфраструктур [электронный ресурс]. URL: <https://institutiones.com/general/2792-osvoenie-rossiiskoi-zony-arktiki.html> (дата обращения 05.01.2021).
12. Шведов В.Г., Романов М.Т., Ушаков Е.А., Чурзина А.А. Пространственная организация Лено-Амурского транспортного маршрута // Естественные и технические науки. – 2018. – № 12. – С. 154 – 160.
13. Goldin V.I. Soderzhanie i problem sovremennoj arkticheskoy geopolitiki [электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/work/soderzhanie-i-problemy-sovremennoy-arkticheskoy-geopolitiki/> (дата обращения 25.07.2019).
14. Goldsten L. Chinese Nuclear Submarines Could Soon Be Visiting Russian Arctic Ports [электронный ресурс]. URL: <https://nationalinterest.org/blog/reboot/chinese-nuclear-submarines-could-soon-be-visiting-russian-arctic-ports-172607> (дата обращения 02.01.2020).
15. Palamar' N.G. Nekotorye aspekty pogranichnogo razgranicheniya mezhdru Rossijakoj Federatsiej i Soedinennymi Shtatami Ameriki. // Vestnik RUDN. Seriya Istorija Rossii. – 2009. – № 1. – С. 82 – 88.
16. Smith M., Moore K., Kavecsanszhi D., Finch A., Kynicky J., Wall F. From mantle to critical zone: A review of large and giant sized deposits of the rare earth elements // Geoscience Frontiers. – 2016. – May. – Vol. 7. – № 3. – P. 315 – 334.
17. US Coast Guard chief: We are not even in the same league as Russia in the Arctic [электронный ресурс]. URL: <https://www.businessinsider.com/us-not-even-in-the-same-league-as-russia-in-arctic-2015-7> (дата обращения 17.12.2020).